

Шадский Олег Германович

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА И КРЕСТЬЯНСКИХ ДВИЖЕНИЙ 1918-1921 ГГ.

В статье анализируются основные исторические исследования западных историков XX века, посвященные крестьянским движениям в России в период Гражданской войны. Выделяются главные хронологические этапы развития западной историографии по этой теме и обосновываются критерии их выделения. Особое внимание уделяется работам, внесшим заметный вклад в изучение крестьянских волнений в Тамбовской губернии в данный период. Анализируются системные достоинства и недостатки исследований западных историков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 108-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье анализируются основные исторические исследования западных историков XX века, посвященные крестьянским движениям в России в период Гражданской войны. Выделяются главные хронологические этапы развития западной историографии по этой теме и обосновываются критерии их выделения. Особое внимание уделяется работам, внесшим заметный вклад в изучение крестьянских волнений в Тамбовской губернии в данный период. Анализируются системные достоинства и недостатки исследований западных историков.

Ключевые слова и фразы: западная историография; крестьянство; крестьянские восстания; период Гражданской войны; продразверстка.

Шадский Олег Германович, к.и.н., доцент

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

olegshadsky@gmail.com

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА И КРЕСТЬЯНСКИХ ДВИЖЕНИЙ 1918-1921 ГГ.

Каким было русское крестьянство в начале XX века? «Ни один класс или социальная группа общества не получили такого количества противоречивых определений со стороны антропологов, социологов и историков», – заметил один исследователь по поводу российского крестьянства [15, р. 36]. Какие изменения и процессы инициировала революция 1917 года в крестьянской среде? Какую роль сыграло крестьянство в революции и Гражданской войне? Какими были экономические, политические и социальные последствия политики «военного коммунизма» и Гражданской войны для русской деревни? Эти и десятки других вопросов волнуют западных исследователей российского крестьянства.

Среди историков термин «Гражданская война», как правило, ассоциируется с войной между красными и белыми. Историки изучают армии и штабы, фронтовые операции и правительства. Однако драматическая борьба красных и белых заслонила собой другую гражданскую войну, происходившую в то же самое время. Это была война, которая не имела определенных линий фронтов, но велась она буквально в каждой губернии Советской России, находившейся под контролем большевиков. Это была война крестьян против государства. В 1918-1921 годах на территориях, контролируемых большевистским правительством, произошли сотни крестьянских восстаний. Отряды дезертиров из Красной Армии («зеленые») присоединялись к крестьянам в борьбе против правительственных сил на обширных внутренних фронтах.

Важным фигурантом исследования крестьянского движения в западной историографии всегда являлась Тамбовская губерния, уступавшая по количеству опубликованных работ по этой теме, пожалуй, только Украине. Подобное внимание к Тамбовщине легко объяснимо. Во-первых, губерния во время Гражданской войны всегда находилась под контролем большевиков, что дает возможность «чистого анализа». Во-вторых, здесь произошло наиболее крупное крестьянское восстание, вошедшее в историю под названием «антоновщина». Поэтому историография массовых крестьянских движений в России тесно связана с историографией «антоновщины».

Хронологически западную историографию можно разделить на два периода: 1920-е – середина 1980-х годов, когда западные исследователи были вынуждены пользоваться весьма узким набором источников, так как возможность работать в советских архивах была для них весьма ограничена, и период, начавшийся со второй половины 1980-х годов и продолжающийся до настоящего времени, когда западные исследователи получили возможность пользоваться богатейшим материалом российских архивов. В рамках первого периода можно выделить несколько подпериодов.

Собственно отдельной крестьянской темы в западной историографии, посвященной периоду Гражданской войны, не существовало вплоть до 1960-х годов. В 1930-е – первую половину 1960-х годов западных ученых интересовала военно-политическая история Гражданской войны. Крестьянство рассматривалось если и не как пассивная масса, не игравшая заметной роли в Гражданской войне, то и отнюдь не как активный субъект и «творец» истории.

В 1966 году в журнале, посвященном восточноевропейской истории «Славик ревью» («Славянское обозрение») появилась статья преподавателя Йельского университета Сета Синглтона «Тамбовский мятеж (1920-1921)» [28]. Значение этой работы состоит в том, что она является первой попыткой западного историка разобраться в хитросплетениях крестьянских движений. Пользуясь ограниченным кругом источников, даже не имея более-менее подробных представлений о ходе Антоновского восстания, Синглтон тем не менее приходит к вполне обоснованным выводам об общекрестьянском характере восстания и о скромной роли эсеров в его подготовке.

Двумя годами позже Михаил Левин опубликовал работу «Русские крестьяне и Советская власть: исследование коллективизации» [14]. Левин касается событий Гражданской войны лишь вскользь, его работа посвящена крестьянству 20-х годов. Однако эта монография оказала большое влияние на изучение крестьянства как самостоятельного исторического субъекта.

В 1972 году появилось исследование Теодора Шанина «Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910-1925». Эта работа является наиболее значительной из посвященных российскому крестьянству в рассматриваемый период [27]. Исследуя неонароднические теории конца XIX – начала XX века, Шанин пытается объяснить особенности российского крестьянства – его невозможность стать «капиталистическим» и неудачу органично вписаться в коммунистическую систему. Точка зрения Шанина на русское сельское население как особенную культуру на периферии западного мира оказала большое влияние на последующих историков.

Октябрьская революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война, по мнению Шанина, привела к экономическому упадку крестьянского хозяйства, статистически выраженному в уменьшении посевных площадей, количества домашнего скота и лошадей, в резком росте разделов крестьянских хозяйств, не обусловленных факторами экономической необходимости, что привело к значительному уменьшению процента зажиточных, наиболее передовых крестьянских хозяйств [Ibidem, p. 52].

Автор делает важный вывод о том, что самым главным конфликтом для крестьянства в целом был конфликт с внешними силами (большевиками и советским государством), нежели чем конфликт между различными социально-экономическими слоями внутри общины [Ibidem, p. 141, 177-179].

Хотя первая книга, посвященная движению зеленых, появилась в Великобритании еще в 1973 году, она по некоторым причинам не смогла стать классической работой по теме [29]. Спустя три года такое исследование появилось по другую сторону океана. В 1976 году американский историк Оливер Рэдклифф опубликовал исследование «Неизвестная Гражданская война в Советской России. Исследование движения зеленых в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах» [21]. В своих предыдущих работах известный историк уже касался темы крестьянских восстаний в период Гражданской войны, однако лишь в связи с главным объектом его исследований – партией социалистов-революционеров [19; 20]. «Неизвестная Гражданская война» стала первым западным исследованием, посвященным подробному региональному изучению крестьянских движений в период Гражданской войны.

Рэдклифф подробнейшим образом прослеживает ход и причины «антоновщины», «самого организованного крестьянского восстания в истории» [21, p. 154]. Автор делает вывод о том, что Антоновское восстание было общекрестьянским, а отнюдь не «эсеро-кулацким», как это утверждалось в современной ему советской историографии. Главной причиной восстания крестьян явилась жесткая и даже жестокая эксплуатация крестьян со стороны большевистского государства, и в частности продразверстка. Роль партии эсеров в подготовке восстания автор считает ничтожной [Ibidem, p. 118]. Причины продолжительности восстания состоят во всеобщей народной поддержке повстанцев, а также в неприятии крестьянами большевистской практики и идеологии.

В 1979 году в Лондоне Грэм Гилл публикует исследование «Крестьяне и власть в русской революции», которая посвящена теме разрыва политических взаимоотношений между крестьянами и Временным правительством в 1917 году [9]. Несмотря на то, что работа содержит блестящий анализ ситуации и условий, в которых оказалась российская деревня к моменту Октябрьской революции, Гилл не уделяет достаточного внимания созданию местных органов крестьянского самоуправления и социальным взаимоотношениям в деревне.

Важным исследованием экономических процессов, происходивших в крестьянской общине в первой четверти XX века, стала книга Дороти Аткинсон «Конец русской земельной общины, 1905-1930» [3].

Из-за того, что вопросы советского государственного строительства, мобилизаций, экономической политики и крестьянства в период Гражданской войны тесно взаимосвязаны, необходимо упомянуть о работах, которые, освещая ту или иную проблему, вынужденно затрагивали крестьянскую тему и тем самым вносили вклад в развитие крестьянской историографии этого периода. Несмотря на то, что Роберт Сервис сфокусировал свое внимание на партийном управлении и строительстве в губерниях Советской России в период Гражданской войны, он был вынужден остановиться на вопросе взаимоотношения партии коммунистов и крестьян на местах [26]. Обращаясь к истории Советов в 1905-1921 годах, Оскар Энвейлер уделил особое внимание истории сельских и волостных Советов в годы Гражданской войны [2]. Джон Кип, рассматривая историю Октябрьской революции и Гражданской войны сквозь призму «политической мобилизации общества», в том числе исследовал проблемы, связанные с мобилизациями крестьян и их отношением к мобилизационной политике [13].

Самое значительное западное исследование политики «военного коммунизма» «Экономическая организация военного коммунизма, 1918-1921» принадлежит итальянскому историку Сильване Мэлль [17]. Основной упор автор в своей работе делает на изучение идеологических и экономических аспектов экономической политики большевиков в 1918-1921 годах. Большое внимание уделяется экономической политике большевиков по отношению к крестьянству. Автор подробнейшим образом рассматривает систему продовольственной разверстки и ее последствия для крестьянства. На основании всеобъемлющего анализа Мэлль приходит к выводу о том, что ситуация с продовольствием в 1918 году не была столь катастрофической, чтобы требовать таких экстраординарных мер, как продовольственная монополия государства и запрет свободной торговли. Альтернативой жесткой продовольственной политике большевиков могли стать повышение фиксированных государственных цен на хлеб, частичная оплата крестьянами полученной в результате перераспределения земли или же меры фискального характера [19, p. 499]. Объяснение предпринятым большевиками мерам она находит, прежде всего, в идеологическом «сектантстве и догматизме» последних [20, p. 16].

Большевистская эксплуатация крестьян вызвала массовый социальный протест, который нельзя назвать контрреволюционным. Массовые крестьянские восстания были направлены не против революции, а были вызваны тяжелейшими экономическими условиями, в которых оказалось крестьянство в период «военного коммунизма» [21, p. 450].

Несмотря на несомненные достижения историков 1960-х – первой половины 1980-х годов в исследовании крестьянства и крестьянских движений в период Гражданской войны, можно указать и на ряд недостатков, присущих западной историографии этого времени. Во-первых, несмотря на признание того, что крестьянские восстания были важной и самостоятельной частью Гражданской войны, а крестьянство представляло собой независимую третью силу в этой войне, работы, посвященной исследованию крестьянских восстаний и движения зеленых в общенациональном масштабе, создано не было. Во-вторых, несмотря на повышенное внимание к процессам, происходившим в крестьянской среде в 1917-1921 годах, детального всеобъемлющего исследования этих процессов так и не появилось. В-третьих, западным историкам не удалось полностью освободиться от продиктованных идеологическими соображениями искажений исторического процесса. Проблема тенденциозного отбора документов существовала не только для советской историографии. В-четвертых, ограниченное количество доступных западным исследователям источников и архивных материалов приводило к тому, что исследователи были вынуждены пользоваться вторичными материалами: воспоминаниями, газетными и журнальными статьями, монографиями и исследованиями своих советских ученых, что неизбежно ограничивало возможность введения в научный оборот новых, доселе неизвестных исторических фактов и подробностей.

В середине 1980-х годов, во многом в связи с внешнеполитическими и внутренними изменениями в СССР, начинается новый период развития западной историографии. Удивительно, но в то время как в середине 1980-х – начале 1990-х годов российская историография стряхивала с себя коммунистические мифы и догмы, сложившиеся в изучении крестьянских движений периода Гражданской войны, в западной историографии наблюдалась противоположная тенденция. Представители движения в западной историографии, которое условно можно назвать «ревизионистским», утверждали, разрушая сложившиеся стереотипы западной исторической науки, что победа большевиков в Гражданской войне была обеспечена, в первую очередь, их широкой социальной поддержкой [Цит. по: 23, р. 27]. Утверждалось, что крестьяне, вынужденные выбирать между красными и белыми, вставали на сторону первых. Благодаря их поддержке и поддержке рабочих большевики победили в Гражданской войне [22, р. 101].

Леопольд Хэймсон предположил, что крестьяне Центральной России поддерживали большевиков в самый разгар Гражданской войны против белых в 1919 году. Они организовали «внутренние редуты», о которые разбилось наступление белых [11].

Иную позицию излагает Михаил Френкин в работе «Трагедия крестьянских восстаний в России, 1918-1921», в которой он пытается проанализировать причины и проследить ход крестьянских восстаний в общенациональном масштабе в течение всей Гражданской войны и раскрыть особенности крестьянского сопротивления государственной политике [1]. Автор однозначно указывает на то, что Гражданская война не имела характера противостояния только белых и красных. Уже в 1918 году, «когда ленинцы декретом о комитетах бедноты произвели реакционный переворот в деревне, направленный против имущественных и остатков политических прав широкой крестьянской массы, крестьяне начали борьбу с большевистским режимом» [Там же, с. 52]. Хотя размах крестьянских восстаний 1918-1919 годов и не был столь широким, как годом позже, он тем не менее свидетельствовал об активном сопротивлении крестьянства политике большевистского государства, приковывал к себе немалую часть имевшихся в распоряжении большевиков военных частей.

Работа британского историка Орландо Файджеса «Крестьянская Россия, Гражданская война. Поволжская деревня в революции (1917-1921)», изданная в 1989 году в Оксфорде, является второй после «Неизвестной Гражданской войны» Рэдклифф работой, посвященной детальному региональному исследованию российского крестьянства. Автор считает, что ни советские, ни западные историки не смогли удовлетворительно объяснить комплексные социальные изменения, произошедшие в крестьянстве в 1917-1921 годах. Объяснение происходивших процессов лежит, по мнению Файджеса, в широком спектре социоэкономических, культурных и институциональных взаимоотношений в контексте социального развития России в начале XX века. Среди прочих Файджес выделяет как основные для понимания проблемы взаимоотношения между крестьянством и государством [8, р. 9]. Подробно исследуя различные аспекты взаимоотношений между крестьянством и большевиками во время Гражданской войны, Файджес приходит к выводу о том, что политика «военного коммунизма» и средства ее осуществления оттолкнули крестьянство от большевистского режима. Большевики в сознании крестьян стали восприниматься как чуждая и враждебная крестьянству сила. «Жестокости» продовольственные реквизиции, «насильственные» мобилизации в Красную Армию, а также применение массового террора против крестьянства вызвали различные формы пассивного крестьянского сопротивления и саботажа и «спорадические» крестьянские восстания. Однако пока существовала реальная угроза контрреволюции и восстановления старых порядков, крестьяне неохотно боролись против большевиков. Только после окончания крупномасштабных действий на внутренних фронтах Гражданской войны крестьяне переходят к крупномасштабным восстаниям против большевистского режима [Ibidem, р. 29].

Исследование Файджеса задавало высокую планку для всех последующих работ, посвященных крестьянской теме. В следующем году появляется монография Ларса Ли «Хлеб и власть в России, 1914-1921». Идеологически работа Ли принадлежит к «ревизионистскому» руслу западной историографии. Для нас особый интерес представляют главы, посвященные продовольственному кризису 1918-1921 годов [16].

С точки зрения Ли, продовольственная диктатура была вынужденным шагом большевистского руководства в условиях политической и экономической разрухи, уничтожившей нормальные экономические рычаги продовольственного оборота и поставившей страну на грань голода. В отличие от большинства западных историков, Ли воздерживается от всяких морально-этических оценок мероприятий большевиков

по осуществлению продовольственной разверстки, отмечая, что «большевики в условиях революции и гражданской войны были вынуждены брать от крестьян многое, давая мало взамен. Поэтому они стремились не раздражать крестьян больше, чем это было абсолютно необходимо» [Ibidem, p. 171-172]. Ли лишь вскользь упоминает о «тяжелых потерях», которые несли продовольственные отряды и советская администрация на местах в ходе продовольственных компаний [Ibidem, p. 188], тем самым лишь косвенно задевая проблему крестьянского сопротивления продовольственной политике советской власти. Однако ценность работы Ли состоит в том, что он дает подробнейший анализ системы продовольственной диктатуры большевиков в ее развитии с начала 1918 года по 1921 год.

Изданная в том же году монография Марка фон Хагена «Солдаты диктатуры пролетариата. Красная Армия и Советское Социалистическое государство, 1917-1930» обращает наше внимание на другую важнейшую проблему взаимоотношений крестьян и государства – проблему мобилизаций крестьян в Красную Армию [10].

С апреля 1919 года начинаются массовые крестьянские мобилизации в Красную Армию, которые сразу же обнаруживают серьезную проблему, связанную с мобилизацией крестьян, – высочайший уровень дезертирства. Главной причиной дезертирства автор считает экономическую, указывая, что в период пика сельскохозяйственных работ «каждая пара мужских рук была незаменима в хозяйстве», и отмечая, что дезертирство имело тенденцию к усилению во время посевной и уборочных кампаний [Ibidem, p. 68].

Хаген считает, что не только дезертиры были основой Антоновского восстания, но и некоторая часть демобилизованных красноармейцев в 1921 году вливалась в «банды» по причине того, что «дома и хозяйства были разрушены и многие не могли трудоустроиться» [Ibidem, p. 129].

В 1994 году в США вышла книга Владимира Бровкина «За линиями фронтов Гражданской войны. Политические партии и гражданские движения в России, 1918-1922» [5]. Значительное место в книге занимает проблема крестьянских движений в 1918-1922 годах, причем автор уделил большое внимание процессам, происходившим в Тамбовской губернии.

Бровкин придерживается мнения о том, что в России в 1917-1918 годах произошло две революции: революция рабочих и революция крестьян. Победа революции для крестьян означала, прежде всего, свободу от помещиков и государства [Ibidem, p. 10]. Однако продовольственная политика большевиков на контролируемых ими территориях России вскоре инициировала Гражданскую войну между бывшими «попутчиками».

Исследованию крестьянских политических настроений посвящена книга известной исследовательницы-советолога Лин Виолы «Крестьянские бунтари при Сталине. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления» [30]. Посвященная исследованию крестьянской реакции на сталинскую коллективизацию, работа построена на анализе и интерпретации сотен примеров проявления крестьянского недовольства и сопротивления большевистскому режиму.

В контексте данной статьи интерес представляет первая концептуальная глава книги «Последний и самый решительный бой», в которой автор излагает свое видение проблемы взаимоотношения деревни и государства в период революции и Гражданской войны.

Виола считает, что история взаимоотношений крестьянства и государства, начиная с революции 1917 года, представляет собой историю битвы двух культур. Коммунисты представляли городскую, пролетарскую, атеистическую, технологическую, детерминистскую и, по их мнению, современную культуру, тогда как крестьянство представляло, с точки зрения коммунистов, отсталую, патриархальную, враждебную любым свежим веяниям, в общем враждебную коммунистам культуру. По мнению Виолы, российский марксизм был изначально враждебен крестьянству как классу, считая его приговоренным к социальному и экономическому вымиранию по мере социально-экономического прогресса. «Ожесточающие» последствия Первой мировой войны, революции и последовавшей Гражданской войны только усилили крайне нетерпимое и утилитарное отношение большевиков к крестьянству. Виола утверждает, что большевики развязали войну против крестьянства с целью «потропить историю в движении по давно предопределенному курсу» [Ibidem, p. 62], который должен был привести к исчезновению этой предположительно примитивной, отсталой социальной формы. Экспроприировав и распределив помещичьи земли, крестьянство желало лишь одного: чтобы его оставили в покое. Свободное владение землей и продуктами своего труда было главной целью крестьянской революции.

В 90-е годы появляются новые работы, посвященные теме крестьянских восстаний в период Гражданской войны в России [12]. Подводя итоги развитию западной историографии 90-х годов XX века, отметим некоторые общие закономерности. Во-первых, по сравнению с работами 60-х – 80-х годов резко расширилась источниковая база, что благоприятно отразилось на качестве исследований.

Во-вторых, налицо «деидеологизация» крестьянской темы в западной историографии. Связано это с тем, что так или иначе, но советский период в истории России закончился. Идеологическая риторика по поводу событий, ставших достоянием перевернутой страницы прошлого, уже никого не занимает, общественный и политический заказ на «идеологически правильные» выводы почти иссяк.

В-третьих, в 1990-е годы очень быстрыми темпами развивалась так называемая социальная историография российского крестьянства. Исследование социальной истории крестьянства движется по двум главным направлениям: изучение крестьянской культуры и быта [4; 18; 25] и изучение женщины-крестьянки [6; 7; 24].

Западная историография крестьянства и крестьянских движений в период Гражданской войны в России не столь обширна, как историография российская, но и не столь незначительна, как может показаться. Можно утверждать, что если историку понадобится любая информация о крестьянстве в рассматриваемый период,

будь то крестьянские восстания или питание крестьянских детей, то он сможет найти ее в тех или иных западных исследованиях. У западной историографии есть свои недостатки и свои достоинства, но их не больше и не меньше, чем в историографии российской. Надеемся, что западные историки и в XXI веке будут уделять внимание этой теме, открывая новые факты, устанавливая новые закономерности, выдвигая новые концепции, объясняющие те драматичные, сложнейшие и поворотные для российской истории события вековой давности.

Список источников

1. **Френкин М. С.** Трагедия крестьянских восстаний в России, 1918-1921 гг. Иерусалим, 1987. 251 с.
2. **Anweiler O.** The Soviets: The Russian Workers, Peasants and Soldiers Councils, 1905-1921. N. Y., 1974. 337 p.
3. **Atkinson D.** The End of the Russian Land Commune, 1905-1930. Stanford, 1983. 457 p.
4. **Brooks J.** When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature, 1861-1917. Princeton, 1985. 219 p.
5. **Brovkin V. N.** Behind the Front Lines of the Civil War. Political Parties and Social Movements in Russia, 1918-1922. Princeton, 1994. 455 p.
6. **Buckley M.** Women and Ideology in the Soviet Union. University of Michigan Press, 1989. 143 p.
7. **Clements B. E.** The Effects of the Civil War on Women and Family Relations // Party, State, and Society in the Russian Civil War. Bloomington, 1989. P. 105-122.
8. **Figes O.** Peasant Russia, Civil War: the Volga Countryside in Revolution (1917-1921). Oxford, 1989. 401 p.
9. **Gill G. J.** Peasants and Government in the Russian Revolution. L., 1979. 233 p.
10. **Hagen M.** Soldiers in the Proletarian Dictatorship. The Red Army and the Soviet Socialist State, 1917-1930. Ithaca, 1990. 369 p.
11. **Haimson L.** The Problem of Social Identities in Early-Twentieth-Century Russia // Slavic Review. 1988. Vol. 47. № 1. P. 1-21.
12. **Holquist P.** A Russian Vendee: the Practice of Revolutionary Politics in the Don Countryside, 1917-1921: PhD diss. / Columbia University. N. Y., 1995. 862 p.
13. **Keep J. L. H.** The Russian Revolution: A Study in Mass Mobilization. N. Y., 1976. 614 p.
14. **Lewin M.** Russian Peasants and Soviet Power: a Study of Collectivization. L., 1968. 539 p.
15. **Liebersohn J.** The Silent Majority // New York Review of Books. 1981. October 22.
16. **Lih L. T.** Bread and Authority in Russia, 1914-1921. Berkeley, 1990. 303 p.
17. **Malle S.** The Economic Organization of War Communism, 1918-1921. Cambridge, 1985. 548 p.
18. **Peasant Economy, Culture, and Politics of European Russia, 1800-1921** / ed. by E. Kingstone-Mann, T. Mixter. Princeton, 1991. 387 p.
19. **Radkey O. H.** The Agrarian Foes of Bolshevism: Promise and Default of the Russian Socialist Revolutionaries, February to October 1917. N. Y. – L., 1958. 512 p.
20. **Radkey O. H.** The Sickle under the Hammer: the Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule. N. Y. – L., 1963. 523 p.
21. **Radkey O. H.** The Unknown Civil War in Soviet Russia. A Study of the Green Movement in the Tambov Region, 1920-1921. Stanford, 1976. 457 p.
22. **Remington T. F.** Building Socialism in Bolshevik Russia: Ideology and Industrial Organization, 1917-1921. University of Pittsburgh Press, 1984. 232 p.
23. **Rosenberg W.** Identities, Power, and Social Interaction in Revolutionary Russia // Slavic Review. 1988. Vol. 47. № 1. P. 26-28.
24. **Russian Peasant Women** / ed. by B. Farnsworth, V. Lynne. Oxford, 1992. 304 p.
25. **Russian Traditional Culture: Religion, Gender, and Customary Law** / ed. by M. Balzer. Armonk, N. Y., 1992. 310 p.
26. **Service R.** The Bolshevik Party in Revolution: A Study in Organisational Change, 1917-1923. L., 1979. 260 p.
27. **Shanin T.** The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910-1925. Oxford, 1972. 253 p.
28. **Singleton S.** The Tambov Revolt (1920-1921) // Slavic Review. 1966. Vol. 25. № 3. P. 497-512.
29. **The Anarchists in the Russian Revolution** / ed. by P. Avrich. L., 1973. 179 p.
30. **Viola L.** Peasant Rebels under Stalin. Collectivization and the Culture of Peasant Resistance. Oxford, 1996. 312 p.

FOREIGN HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN PEASANTRY AND PEASANT MOVEMENTS OF 1918-1921

Shadskii Oleg Germanovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
olegshadsky@gmail.com

The article analyzes fundamental historical researches of western historians of the XX century devoted to Russian peasant movements in the period of the Civil War. The author establishes the basic chronological stages of developing western historiography on this subject and justifies criteria to identify them. Special attention is paid to the works, which contributed greatly to the studies of peasant disturbances in Tambov province in this period. The paper examines systemic advantages and shortcomings of western historical researches.

Key words and phrases: western historiography; peasantry; peasant revolts; Civil War period; surplus-appropriation system.